

На счет эмигрантской политики

В ПОРЯДКЕ НЕДОУМЕНИЯ

Часто вспоминается один удручающий диспут в «Днях». Был это доклад А. Ф. Керенского: «Что происходит в России». Но диспут нужно было бы назвать: «Что происходит в эмиграции?». И посвящен он был фактически не докладу, а одному из участников диспута, И. И. Бунакову. Молодежь тогда недоумевала; а иная — как это говорится, более экспансивная — возмущалась. — В чем, собственно, дело? Откуда столько злобы? И почему все это, когда единственное, чего хотят эти люди: И. И. Бунаков и им возглавляемая группа «Нового Града» — это перевооружить ту же демократию, вооружить ее по последнему слову идеологической техники и поднять до соответствия с духом и запросами времени. Когда то сам А. Ф. Керенский патетически восклицал: как вы хотите, чтоб государственная машина, созданная в эпоху извозчика и дилижанса, годилась для эпохи автомобиля и аэроплана!? И правда же... Вооружена эта наша демократия допотопными орудиями. Не покидает жуткое воспоминание, какой беспомощной, близоруккой, примитивной оказалась она в недавних немецких событиях! Мы думали кое чему научат эти события некоем наших левых обскурантов, если не научил итальянский опыт и страшная русская катастрофа. Аи нет: как ни в чем ни бывало, урок — и не один — так таки прошел даром. У философа-поэта Гюйо есть такая маленькая иллюстрация: в горах наилучшими дорогами считаются те, которые пробиты тяжелыми, увесистыми шагами ослов и мулов. Жители гор поэтому обычно советуют путешественникам: «идите дорогой ослов». Так вот всю политическую философию некоторых из этих людей, можно свести к этой фразе: «идите дорогой ослов». Конечно, говорит Гюйо, простые, хорошо пробитые дороги «иногда самые лучшие, но если такими дорогами вы пришли к пропасти, то следует поискать новых. Вместо этого у нас подвергают настоящей общественной инквизиции лиц посмевших свернуть за поисками иных дорог. «Новый Град», возымевший мужество серьезно задуматься над тем, что произошло, не выходит из зоны обстрелов. Как далеко это от настоящей большой политики! При этом — и это уже не в порядке недоумений, а в порядке недоразумений — другие в качестве «противовеса» («ну что тут скажешь» с такими «противовесами») лево-переволуционному «Н. Гр.» всячески рекламируют и раздувают некоторые право-переволуционные группки, считая в тоже время их «достаточно несерьезными», чтоб не бояться их самих по себе. А за одним они, дескать, морально деконсолидируют правую среду, выходящими из которой являются. Но в свое время по той же причине «достаточно несерьезности» они также всячески «благоприятствовали» младо-

россам, пока те не выросли в «достаточно серьезную» силу. Тогда они хотели младороссами бить правых, считая, что первые деконсолидируют, «разлагают» последних. — А теперь?.. Но не также ли наивно было это думать, как думать, что лево-пореволуционные течения «разлагают» левых? Наоборот, младороссы морально консолидировали, омолодили, влили новую кровь в правую общественность. Если это удастся сделать «Новому Граду» в отношении левой общественности, то, хотя некоторые либеральные мракобесы и гасители живой творческой мысли их и тогда осудят, история их не осудит. А это как будто главное.

Ну, а мы — «Третья Россия»?.. Наша позиция проще: мы можем — и будем — идти вперед, не оглядываясь назад. И хотя мы тоже **левое** пореволуционное течение¹⁾ — в идеологическом отношении даже более левое, чем «Новый Град», но мы мало озабочены вопросами родословной и родственнических отношений. Все интересы наши поглощены будущим, **идеями**, а не **людьми**, а некоторые круги нашей зарубежной общественности это уже только люди, а не идеи. Нас часто спрашивают: почему мы, собственно, левое пореволуционное течение? В идеологии — понятно, но в политике? — Отвечаем. Можно одним словом: **неодемократией**. Из правых пореволуционных течений нам «диаметрально-соответственны» младороссы с их неомонархией. Правда, выдвинутая нами идея **неодемократии** (см. «Декларация группы Народников-Месснанистов», № 1, стр. 14, § VI «К неодемократии») начинает просачиваться и в некоторые правые пореволуционные течения. Они даже «оспаривают» (уж действительно: «нашим же добром») авторский приоритет на это слово. — И слава Богу! Если последователь какой либо идеи настолько проникается ею, что «считает» (!?) ее даже собственным произведением, то тем лучше для идеи. Вдаться же в спор Лобчинского и Бобчинского, кто первый сказал: «э» мы, конечно, не станем. Помогай им Бог! — Пусть это они первые сказали: «э», лишь бы они от него не отказывались при первой смене погоды. При том же, мы достаточно богаты новыми идеями, чтоб наделять ими бедняков. Нам даже ставили в вину «чрезмерную перегруженность» новыми идеями.

...Так вот почему мы **левое** пореволуционное течение. Это, конечно, далеко еще не все, но для наших вопрошателей этого, пожалуй, достаточно. Но достаточно ли этого, чтоб они нас признали своими, «левыми»? Конечно, нет. «Своими» они нас не признают. И хорошо, что не признают: если бы они нас признали своими, наше существование не имело бы смысла.

С. Сабуров.

На полемическом фронте

О «Т. Р.» уже создалась сравнительно обширная публицистическая литература: два отзыва в «Нов. Граде», передовая в «Возрождении», два отклика в «Вест. Крест. Рос.», в «Рос. и Слав», в некот. нем. газет., в «Числах», в «Утверждениях», в «Днях», три собрания, по-

¹⁾ В **общих** установках своих мы не левые и не правые, или и левые, и правые, поскольку осуществляем Синтез того и другого, но мы **слева** отстраиваемся к этим установкам. — Редакция.